

Глава 37. Амулет с драконьими рунами

Взглянув на разбившуюся кружку, Линд снова посмотрел на свою руку, и тут же кое-что понял: вслед за этим он использовал несколько методов тестирования, чтобы очень тщательно проверить состояние своего тела, и результаты удивили его.

Он обнаружил, что, пока он поглощал и организовывал воспоминания рыцаря-изгнанника, он также завершил ритуал Праздника дракона под действием Золотого пальца.

На этот раз, хотя ритуал драконьего причастия и, хотя не дал ему особо сильной трансцендентной силы, он значительно увеличил его силу, и он почувствовал, что если сейчас вернется на арену, то сможет одержать окончательную победу, даже если не будет использовать хитрые методы, а просто будет сражаться решительно.

Более того, благодаря силе его тела, Линду не нужно было проводить интенсивные силовые тренировки, и он мог просто начать использовать технику двух мечей рыцаря-изгнанника, так как его силы было достаточно, чтобы замахнуться двумя двуручными мечами.

Помимо силы, он также обнаружил, что его кости и внутренние органы стали намного крепче, что эквивалентно общему увеличению его телосложения на один уровень, что не только поможет ему иметь более высокую скорость, силу и выносливость, но и значительно увеличит скорость восстановления после травм.

В данный момент его телосложение заставляло Линда невольно вспоминать об одном человеке-демоине, Горе, и это был не Гора в его обычном состоянии, а оживленный Гора, превращенный в живого мертвеца, хотя он и не мог быть таким же бессмертным, как некро-версия Горы, но, по крайней мере, не должен был быть намного хуже в плане физических качеств.

Это был всего лишь эффект, произведенный первым ритуалом драконьего причастия, и Линд с нетерпением ждал второго ритуала, чтобы добиться еще больших изменений в себе.

Просто следующий ритуал драконьего причастия не мог быть проведен в течение короткого периода времени, потому что если сила, полученная в результате этого ритуала, не будет тщательно переварена, а побочные эффекты, заложенные в ней, не будут устранены, то повторное применение ритуала драконьего причастия приведет лишь к непредсказуемым мутациям, а эти мутации, как правило, не были хорошими.

Хотя Линд и радовался улучшению своих физических качеств, у него также немного болела голова от побочных эффектов драконьего причастия.

Теперь он уже чувствовал этот побочный эффект, потому что, когда он думал о противниках, врагах и тому подобных вещах, он не мог не испытывать жестоких эмоций, эти жестокие эмоции в сочетании с боевыми воспоминаниями Избавительницы сильно повлияли на волю

Линда, и это стало проблемой, которую ему отчаянно нужно было начать решать сейчас.

Что касается решения, то оно было очень простым: в методах тренировок рыцаря-изгнанника существовало решение, для которого требовался лишь кусок обсидиана под названием Драконье стекло, из которого можно было сделать соответствующий амулет с драконьими рунами и носить его на теле в течение длительного времени, чтобы постепенно ослабить побочные эффекты и в конце концов полностью их устранить, но оно было неэффективным в случае полностью потерявшего самоконтроль.

Размышляя о действии амулета, Линд не мог не захотеть сделать его прямо сейчас, поэтому он позвал Рауля, охранявшего палатку снаружи, и спросил: «Что-нибудь случилось, когда я только что отдыхал?»

Рауль покачал головой и ответил: «Нет, все в порядке. Однако лорд Гарлан послал кого-то за вами, но, узнав, что вы отдыхаете, не стал входить в палатку, а попросил передать сообщение и сказать, что в ближайшие дни вам не нужно выполнять никаких заданий, так что вы можете хорошенько отдохнуть и прогуляться по Королевской Гавани. Кроме того, призовые деньги за чемпионство уже отправлены, лорд уже обменял их на золотые торговые марки банка Розы, и теперь они находятся у лорда Гарлана, так что вы сможете забрать их в любое время».

То, что призовые деньги будут обменены на золотые торговые марки банка Розы, Линда не удивило, хотя в процессе обмена и возникнут некоторые потери, но по сравнению с хлопотами, связанными с постоянным присмотром за 20 000 золотых драконов, эти потери будут незначительными.

Он также не спешил забирать огромную сумму денег: по сравнению с тем, чтобы носить ее на себе и постоянно следить за ее сохранностью, лучше было оставить ее у Гарлана и позволить ему хранить их для него.

- Ты знаешь, где можно купить обсидиан? - поинтересовался Линд.

- Обсидиан? - замер Рауль, а затем спросил в замешательстве - что это такое?»

Линд объяснил более распространенное название: «Это драконье стекло».

- А? Кажется, его продают в местах, где торгуют драгоценными камнями, и в кузнице он тоже есть. - ответил туманно Рауль.

Линд покачал головой и сказал: «Мне нужен один из тех больших цельных кусков обсидиана, а не осколки».

Рауль задумался на мгновение и сказал: «Вроде, у Шрамоглазого Митта из отряда щитоносцев, кажется, есть кинжал из драконьего стекла, которым он постоянно хвастается».

- Шрамоглазый Митт? - Линд на мгновение задумался и быстро вспомнил, что этот человек, кажется, был его сопровождающим с хорошей техникой владения мечом и щитом, и он сам тогда потратил немного времени на маневры, чтобы пробить его защиту щитом, подумав об этом, он приказал - сходи и спроси у Шрамоглазого, не хочет ли он продать этот кинжал?

- Да, милорд. - услышав это, Рауль тут же вышел из палатки и рысью побежал в сторону лагеря отряда щитоносцев.

Через некоторое время Рауль вернулся в палатку и привел с собой человека, которым оказался Шрамоглазый Митт.

- Великий Охотник на медведя, я хотел бы преподнести свой кинжал из драконьего стекла в дар вам, милорд. - не дожидаясь, пока Рауль откроет рот, Шрамоглазый Митт по собственной инициативе достал обсидиановый кинжал, висевший у него на поясе, сложил ладони и протянул его Линду.

Линд не взял кинжал, а посмотрел на Шрамоглазого Митта и сказал: «Чего ты хочешь?».

Митт изобразил благоговение и сказал: «Я действительно восхищаюсь вами и готов ...».

Линд прервал собеседника и сказал глубоким голосом: «Хватит нести чушь, у меня нет столько времени, чтобы возиться с тобой, говори свои истинные мысли, если они разумны, я их рассмотрю».

Шрамоглазый Митт помолчал мгновение и сказал: «Я хочу вступить в кавалерию».

Линд замер и сказал: «Моя кавалерия заполнена».

- Нет, я говорю о новой кавалерии. - Шрамоглазый Митт сделал незаметный вид и осторожно приподнял заслонку палатки, выглянул через щель наружу, увидел, что снаружи никого нет, понизил голос и сказал - у меня есть друг, который служит в гвардии лорда, и он рассказал мне, что после ухода вашего превосходительства лорд и остальные обсуждали вопрос о назначении вашего превосходительства. Лорд Роджер и мейстер Ломис считали, что вас следует доставить в Хайгарден для обучения и что в будущем вы сможете служить капитаном гвардии лорда. Однако лорд Вортимер считает, что вам следует занять более важное место, например, возглавить борьбу с разбойниками в Просторе или что-то в этом роде.

Сказав это, он посмотрел на Линда и осторожно сказал: «Милорд, у вас есть какие-то недоразумения с лордом Вортимером, если да, то лучше всего пойти и найти лорда Вортимера, чтобы помириться сейчас, чтобы не откладывать эту хорошую возможность».

Линд посмотрел на Шрамоглазого Митта и ничего не сказал: с точки зрения обычных людей, остаться в Хайгардене и стать капитаном гвардии лорда, близким другом лорда - это,

безусловно, лучший выбор, по крайней мере, это гораздо лучше, чем гоняться за разбойниками снаружи в непогоду и рисковать своей жизнью.

Однако они не понимали, что в сознании Линда предложение Вортимера было тем, чего он хотел, ведь если ему действительно позволят возглавить отряд для борьбы с разбойниками, то он неизбежно получит относительно независимую военную власть, а как востоковед он хорошо знал, что значит военная власть, особенно для такого, как он, выходца из самых низов.

И что еще важнее, если ему предстояло сражаться с разбойниками, то областью его действий должны были стать обширные горные и холмистые территории вдоль линии от Горького моста до Королевского леса, что, несомненно, давало ему большое пространство для маневра, и, если повезет, он мог бы заблаговременно захватить часть территории.

Однако прежде ему нужно было получить одобрение предложения Вортимера.

Подумав немного, Линд с серьезным лицом сказал: «Этого недостаточно, стоимость одного кинжала из драконьего стекла недостаточна для того, чтобы стать членом гвардии лорда, нужно больше».

Шрамоглазый Митт замер, он не думал, что Линд даст ему такой ответ, по его мнению, Линд должен был либо отказать ему, либо согласиться, но как он мог не подумать, что Линд будет торговаться.

Раз он торговался, значит, было о чем поговорить, и Шрамоглазый Митт подумывал поднять ставки, но, поразмыслив, понял, что, похоже, у него нет ничего ценного на руках.

- Неважно, если у тебя больше нет ничего ценного, я сделаю тебе предложение, и если ты все сделаешь правильно, то место будет твоим. - увидев, что Шрамоглазый Митт смотрит на него тяжелым взглядом, Линд предложил - не сомневайся, я обязательно отправлюсь в Хайгарден, чтобы пройти обучение у лорда Роджера, и если я расширю кавалерию, то у меня точно будет несколько мест, но я не смогу выбрать все эти места, ведь в то время старшим в Хайгардене наверняка тоже понадобятся места. Но даже в этом случае мне удастся выкроить десять слотов, один из которых я могу отдать тебе, а за остальные девять слотов ты должен помочь мне их продать, и, естественно, чем выше цена, тем лучше».

Услышав слова Линда, Шрамоглазый Митт и Рауль выразили удивление: они явно не ожидали от Линда такого предложения.

Хотя получение взятки было обычным делом, и любой человек, имеющий в руках немного власти, в большей или меньшей степени использовал бы ее, чтобы заработать немного денег, но они впервые видели, чтобы квота на кавалерию была выставлена на продажу так, как это сделал Линд.

Рауль быстро почувствовал, что что-то не так, и хотел было переубедить Линда, но его

остановило подмигивание Линда.

А вот Шрамоглазый Митт, поразмыслив, он понял, что для него в этом деле нет ничего плохого, и без колебаний согласился.

После того как Шрамоглазый Митт ушел, Рауль не понимал, почему Линд так поступил, по его мнению, Линд уже получил приз за победу в турнире, а семья Тиреллов вдобавок даст еще вознаграждения, в конце концов, Линд получил титул чемпиона, это тоже считается для семьи Тиреллов завоеванием славы, нет никакой необходимости Линду жаждать продать квоту, чтобы было немного денег.

Сомневаясь, Рауль с озадаченным лицом напомнил: «Милорд, боюсь, в том, что вы делаете, есть что-то неправильное, если вы дадите знать об этом лорду и другим окружающим ...»

- Не беспокойся, я точно знаю, что произойдет. - Линд жестом остановил Рауля и велел ему пойти и найти в лагере кожевника и кузнеца, чтобы попросить у них инструменты для гравировки и полировки.

Рауль посмотрел на Линда, который излучал уверенность, что все под контролем, и понял, что Линд определенно, что-то задумал, а он сам просто не догадался об этом, поэтому не стал раздумывать дальше и последовал его указаниям, чтобы достать различные инструменты.

Найдя инструменты, Линд начал резать обсидиановый кинжал в своей руке на подходящие куски в соответствии со стилем обсидианового амулета с драконьими рунами по памяти в палатке, а затем тщательно отполировал его.

Во время создания амулета Линд обнаружил значительное несоответствие между воспоминаниями рыцаря-изгнанника, дарованными ему Золотым пальцем в этот раз, и тем, как он первоначально получил боевой опыт Избавительницы.

Когда он изначально получил боевой опыт Избавительницы, ему потребовался долгий период тренировок, прежде чем он смог полностью использовать весь полученный боевой опыт, чтобы сражаться так, как это делала Избавительница.

Но в этот раз, после того как он соединил воспоминания рыцаря-изгнанника, словно полностью воссоединился с ним, и весь его боевой опыт и привычки движения слились в его теле и духе, а значит, пока его физические качества были на уровне, он мог выполнять все навыки фехтования и боя рыцаря-изгнанника, и не было необходимости проходить специальную тренировку.

Причина, по которой он так считал, заключалась исключительно в том, что он делал амулет с драконьими рунами очень гладко, настолько гладко, что казалось, будто он уже сделал сотни таких же амулетов, учитывая, что это был первый раз.

Ему потребовалось всего десять минут, чтобы отполировать обсидиан до формы кулона, которую он помнил, а затем он взял нож для резьбы и искусно начертал драконьи руны на верхней части амулета.

На обсидиане, как на самом твердом камне, было очень сложно выгравировать узоры и рисунки, даже мастеру-ювелиру, специализирующемуся на гравировке, пришлось бы потратить много времени, чтобы вырезать на нем узоры.

Но Линд был совсем другим, он легко находил хрупкие части на поверхности обсидиана, и из этих хрупких частей он легко вырезал драконьи руны на поверхности обсидиана, как если бы он вырезал на поверхности глины.

Двигая ножом, он вскоре полностью вырезал драконью руну на обсидиановой поверхности, но после этого произошло нечто странное.

Когда он убрал нож и приготовился увидеть эффект от этого обсидианового кулона, он почувствовал прилив холода, а затем поверхность быстро треснула и разлетелась на кусочки разных размеров.

- Неправильно вырезал? - увидев такой поворот событий, Линд не мог не нахмуриться, а затем внимательно вспомнил процесс начертания драконьей руны и понял, что начертал ее идеально, без единой ошибки.

Тогда он взял другой кусок обсидиана и снова принялся за начертание, но на этот раз сильно замедлился и был гораздо осторожнее, стараясь, чтобы каждая руна располагалась в идеальном месте, и в итоге ему потребовалось в два раза больше времени, чтобы закончить гравирование этого куска обсидиана.

В результате, как и первый кулон, этот также излучал холодную ауру в тот момент, когда резной нож был отодвинут, а затем полностью разлетелся на куски.

Линд, не веря своим глазам, взял последний кусок обсидиана и продолжил наносить надписи, но результат был тот же - обсидиан полностью рассыпался под воздействием таинственного холодного воздуха.

- Неужели из-за разницы в мирах результаты получаются разными?» - пробормотал Линд.

Он тщательно вспоминал каждую деталь амулета с драконьими рунами из обсидиана, начиная с самого амулета и заканчивая процессом его изготовления, и в результате нашел, где возникла проблема.

- Только обсидиан, на который попало драконье пламя, может выдержать силу руны дракона!?

- на лице Линда появилось озарение, и он пробормотал про себя.

После этих слов он посмотрел в сторону драконьего логова в Королевской Гавани, где, судя по всему, находились обсидианы, подвергшиеся воздействию драконьего пламени.

<http://tl.rulate.ru/book/115300/4534655>